

расширение способов порабощения свободных граждан. Самый факт широкого порабощения свободных подтверждается законодательством. «У юристов сплошь и рядом фигурируют свободные, находящиеся в рабстве на законном основании» (*qui bona fide serviunt*)³². Прежде всего, по-видимому, возрастает порабощение свободных за долги³³.

Различные формы порабощения свободных были и раньше распространены в восточных провинциях³⁴, но в изучаемый период они распространились на другие территории, а кроме того, затронули более широкие слои граждан. Е. М. Штаерман обращает внимание на то, что в середине II в. узаконивается «ранее безусловно запрещавшаяся самопродажа совершеннолетнего свободнорожденного римского гражданина»³⁵. По постановлению Адриана такая самопродажа законно превращала свободного человека в раба. Право самопродажи распространилось и на женщин. Полное рабство самопродавшихся подтверждается последующими законами (CJ, VII, 16.5) — закон Александра Севера)³⁶. Даже добившись свободы, они не могли рассчитывать на то, что будет учтено их прежнее состояние и, как и остальные рабы, при отпуске на волю они не возвращались к прежнему статусу, «от которого отказались», и становились либертинами (Dig., I, 5.21; IV, 4.9; XL, 12.7)³⁷.

Рабами становились и дети тех женщин, которые продали себя в рабство (т. е. дети, рожденные после самопродажи) (Dig., XLI, 13.3; 14.2). Возможно, что эти жесткие постановления первоначально имели целью несколько ограничить самопродажу свободных, так как, по-видимому, подобная практика получала все более широкое распространение. Под ее воздействием правительство было вынуждено все же идти на уступки. Постепенно в течение III в. снизился возрастной ценз для самопродажи: с 25 до 20 лет (Dig., I, 5.5, 1). С этого же времени возникает и проблема, связанная с порабощением лиц, выкупленных из плена (Dig., XLIX, 16.8). Ульпиан впервые упоминает о праве фактически порабощать свободных, выкупленных у варваров. Лицо, их выкупившее, вправе заставить их работать на себя, пока они не возместят суммы выкупа (Dig., XXVIII, 1.20, 1).

Целый ряд данных свидетельствует и о росте насильственного порабощения и «злонамеренного» удержания в рабстве свободных (Dig., XLIII, 29.4, 1; IV, 6.11). Законодателям приходилось выступать против попыток прямого порабощения свободных в связи с тем, что, по всей вероятности, участились случаи, когда свободные исполняли разные «рабские службы». Так, император Гордиан (CJ, VII, 14.3) вынужден был разъяснять, что свободнорожденную рабская служба «не делает рабыней». В письме Валериана и Галлиена речь идет о восстановлении статуса человека, который был принужден признавать себя рабом: *Nec si volens scripsisses servum te esse, non liberum, praedudicium iuri tuo aliquid comparasses* (CJ, VII, 16.6).

Очевидно, насильственное порабощение свободных к середине III в. принимает очень значительные размеры, поскольку родственникам таких рабов не только официально разрешалось, но «даже вменялось в обязанность» начинать тяжбу об их освобождении. По мнению Е. М. Штаерман, «к концу III в. порабощение свободных приняло еще большие масштабы,

³² Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова. Указ. соч., стр. 18.

³³ См., например, W. L. Westermann. Op. cit., p. 135.

³⁴ А. Б. Рапович. Восточные провинции Римской империи в I—II вв. н. э. М. — Л., 1949, стр. 205; А. П. Каздан. О некоторых спорных вопросах истории становления феодальных отношений в Римской империи. — ВДИ, 1953, № 3, стр. 87. И. Ф. Шифман. Рабы в документах из Дура-Евронос. — Сб. «Античное общество». М., 1967, стр. 81—85.

³⁵ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова. Указ. соч., стр. 23.

³⁶ ... non alias... quam si participandi pretii gratia consensum servituti dedisse probetur.

³⁷ Е. М. Штаерман, М. К. Трофимова. Указ. соч., стр. 23.